

Шевцова Элина Александровна, аспирант
кафедры теории и практики социальной работы
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
e-mail: fssr@bk.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются методологические основы русской философии социальной превенции, которые представляют собой совокупность концепций, научных подходов, принципов, теоретических суждений и положений. С их помощью возможно научно-философское объяснение приёмов и методов, применяемых в социальной превенции как деятельности, и научно-теоретическое объяснение приёмов и методов, применяемых в философском исследовании социальной превенции.

Ключевые слова: методология, социальная философия, социальная превенция, смысл жизни, русская философия социальной превенции.

Abstract: The article deals with issues of the methodological foundations of the Russian social prevention philosophy, which are a combination of concepts, scientific approaches, principles, theoretical judgments and provisions. A scientific and philosophical explanation of the techniques and methods used in social prevention as an activity, and a scientific and theoretical explanation of the techniques and methods used in the philosophical study of social prevention is possible with their help.

Keywords: methodology, social philosophy, social prevention, the meaning of life, the Russian social prevention philosophy.

Анализ методологии исследования и логики рассуждений в работе Н.А. Котляревского «Очерки из истории общественных настроений в России в шестидесятых годах прошлого века» [1] даёт основание предположить, что по аналогии с его изложением исследуемой проблемы допустимо сформировать логическую структуру рассмотрения русской философии социальной превенции.

Логика рассуждений Н.А. Котляревского становится методологическим основанием определения и институализации феномена философской мысли – русской философии социальной превенции, который детерминирован, в том числе, и в части содержания, и в структуре содержания конкретными социально-политическими и социокультурными условиями и обстоятельствами развития российского общества.

Мы исходим из того, что одной из характерных черт гносеологического рассмотрения знания является «рассмотрение знания не как готового функционирующего образования, имеющего особую структуру, а как момента в процессе познания» [3, с. 19].

Вместе с тем, если подходить к исследованию знания о социальной превенции формально-логически, то особенностью станет то, что философское знание о социальной превенции необходимо будет рассматривать, прежде всего, как объективный феномен, исследуя главным образом его формальное строение, структуру и взаимосвязь элементов, отвлекаясь в определённой мере от их субстанциональной природы и генетических взаимоотношений. Такой подход позволяет исследовать социальную превенцию как понятие социальной философии и науки и как феномен современного общества.

Для такого исследования интерес представляет русская социальная философия, начиная с середины XIX века до настоящего времени, и современная западная социальная философия, начиная с середины XX века. Не отрицая методологического значения западной классической философии XVIII – XIX веков, мы предполагаем, что до середины XX века в западной философии проблематика, связанная с вопросами социальной превенции в обществе, не

была столь актуальной, как в русской философии, прежде всего, в русской социальной философии конца XIX – начала XX века.

Аргументацию такого предположения следует связать с анализом особенностей социального развития российского общества: Россия раньше и острее западного общества почувствовала потребность в социальной превенции. Точнее, русская философия самостоятельно, самобытно и раньше западной философии поняла значение и последствия возможной детерминации социальной превенции общественными процессами.

Если исходить из того, что проблема смысла жизни была центральной проблемой русской нравственной философии конца XIX – начала XX века (так считали русские философы «серебряного века», так считают современные российские философы, к примеру, В.Г. Безносков, А.Ф. Замалеев, Б.В. Емельянов, А.И. Новиков) и эта проблема проявляла себя преимущественно через религиозное по своему характеру содержание, то из этого следует, что проблема смысла социальной превенции представляет собой светский по направленности содержания и частный по сути вариант этой проблемы, обнаруживающий себя в русской социальной философии и имеющий смысловую и содержательную связь с проблемой смысла жизни в русской нравственной (религиозной) философии.

В свою очередь, проблема смысла жизни в русской социальной философии проявляется и конкретизируется во взаимосвязанных по своему содержанию проблемах социальной солидарности, социальной справедливости, социальной кооперации (взаимодействия), социального равенства, социальной помощи и социальной превенции.

В русской социальной философии присутствует стремление определить место проблемы социальной превенции в ряду этих проблем. Возможно, что в какой-то мере социальная превенция консолидирует другие названные проявления смысла жизни. Если это так, то задача социально-философского исследования состоит в том, чтобы найти методологическое обоснование того,

в силу каких социальных обстоятельств такая консолидация происходит, и какие формы она принимает.

С одной стороны, теории и концепции социальной справедливости, социального равенства, социальной кооперации могут быть рассмотрены как методологические основы философии социальной превенции. Такие методологические основы присутствуют, к примеру, в «Смысле жизни» Е.Н.Трубецкого [5] и «Теории справедливости» Дж.Ролза [8].

С другой стороны, социальная справедливость, социальное равенство, социальная кооперация могут являться условиями, предпосылками или основами социальной превенции. В этом случае содержание социальной превенции как феномена общественной жизни имманентно присутствует в этих социальных феноменах, обнаруживает себя как их качество или одна из их качественных характеристик.

Таким образом, два названных состояния феномена социальной превенции определяют возможность их осмысления в русской философии социальной превенции, а научно-теоретические и философские подходы к обоснованию вышеназванных социальных феноменов могут быть представлены как методологические основы русской философии социальной превенции.

Необходимость институализации русской философии социальной превенции и категориального анализа научных и философских понятий «превенция» и «социальная превенция» обращает исследование к мнению К.С. Пигрова о том, что в систему социально-философского знания входит описание основных моделей социальной реальности: «натуралистической», «деятельностной», «идеалистической» и «феноменологической» [2, с. 111-148].

Такой методологический по своей направленности подход можно использовать для систематизации точек зрения на определение понятия «превенция» и понятия «социальная превенция» в современной науке и философии. Следует обратить внимание на то, что понятие «превенция» в частных научных исследованиях используется, как правило, в двух значениях.

В первом значении для обозначения превенции относительно конкретного вида жизнедеятельности человека или общества: «социокультурная превенция», «социально-культурная превенция», «правовая превенция», «политико-правовая превенция», «социально-педагогическая превенция», «этно-культурная превенция» и др.

Во втором значении для обозначения превенции как характеристики конкретного состояния отдельного феномена, процесса, структуры, общности: «превенция манипулирования *чем-то*», «превенция интернет-зависимости», «превенция конфликтогенности *чего-то*», «превенция деликтности *кого-то*», «превенция катастроф», «превенция терроризма», «превенция информационного насилия», «превенция межэтнических конфликтов», «превенция конфликта», «превенция преступлений», «превенция самоуправления» и др.

Возможно, есть основания определить ещё одно значение или, точнее, разновидность *второго* значения понятия «превенция» для обозначения превенции как атрибутивности (свойства) или функциональности *кого-либо или чего-либо*: «общая и специальная превенция», «ситуационная превенция», «криминалистическая превенция», «генетическая превенция», «психологическая превенция», «копинг-превенция», «фармакологическая превенция» (например, суицидальных проявлений), «индивидуальная и социальная суицидальная превенция» и др.

Анализ содержания понятия «превенция», используемого в юриспруденции, медицине, психологии, психиатрии, социологии, педагогике, теории социальной работы и других науках позволяет при социально-философском анализе проблем современного общества выявить «правовую превенцию», «экономическую превенцию», «геополитическую превенцию», «информационную превенцию» и т.п., и даёт основание самостоятельно исследовать феномен и понятие «социальная превенция», применяя принцип системного подхода к изучению общества.

Следует обратить внимание, что в исследованиях по социальной философии и социально-гуманитарным наукам понятия «превенция» и «социальная превенция» иногда используются по аналогии с использованием понятий «общественное» и «социальное». В этом случае понятие «превенция» (или «превенция в обществе») применяется для обозначения феномена социальной превенции в широком смысле слова, а понятие «социальная превенция» - в узком смысле слова, для обозначения более конкретного, частного явления общественной жизни.

В свою очередь, если предположить, что понятие «социальная превенция» в научном или социально-философском исследовании будет применяться как родовое понятие, то в этом случае оно интегрирует в своём содержании видовые понятия, которые отражают превентивные характеристики или состояния отдельных сторон жизни современного общества, а также функциональные признаки и/или свойства отдельных социальных институтов: «социокультурная превенция», «конфессиональная превенция», «правовая превенция», «политико-правовая превенция» и др.

Следствием такого подхода будет то, что категориальный анализ содержания понятия «социальная превенция» должен быть дополнен сравнением с содержанием понятий «наказание» и «справедливость». Методологической основой такого сравнения становятся эволюция представлений о справедливости и праве в западной философии XVIII – начала XIX веков (Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель, И. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье), принципы исследования преступления, наказания и кары в «Социологическом этюде об основных формах общественного поведения и морали» П.А. Сорокина [4] и основные положения теории справедливости Дж. Ролза [8].

Такой подход к категориальному анализу содержания понятия «социальная превенция», с одной стороны, способствует определению смысловой последовательности социально-философского исследования социальной превенции как феномена современного общества: социальное

развитие – социальная деятельность – социальная практика – социальная справедливость – социальная превенция – социальная профилактика – социальный контроль – наказание как осуществление превенции.

С другой стороны, категориальный анализ необходим для нахождения общего и особенного в понимании превенции и социальной превенции в социальной философии и социально-гуманитарных науках; для дифференциации в ходе исследования понимания превенции и профилактики.

Из такого анализа следует, что превенция и профилактика нетождественны друг другу. Вероятно, что они соотносятся как абсолютное и относительное понятия на формально-логическом уровне; как целое и часть на уровне исследования социальных феноменов современного общества; как потенциальное социальное развитие личности (социальная превенция) и предпосылка, фактор такой потенциальности (социальная профилактика) [6, с. 127-129; 7, с. 175-177].

Аспектом категориального анализа является вопрос об использовании в исследовании латинского слова *«praeventio»*, *«praeventionis»* («превенция»). Допуская, что в работах русских мыслителей может содержаться русскоязычный аналог термина «превенция», мы используем термин «превенция», с одной стороны, как универсальный и унифицированный термин языка науки, с другой стороны, для того, чтобы терминологически разграничить социальные феномены и феномены научно-философской мысли – превенцию и профилактику.

Аналогами или близкими по смыслу термину «превенция» словами в русском языке будут «опережение», «предотвращение», «упреждение», «предостережение», «предупреждение», «устранение», «острастка», «отведение». С точки зрения смысла и содержания нет различия между «русской философией социальной превенции» и «русской философией социального предотвращения», или «русской философией социального опережения». Различие в данном случае имеет не семантический, а

стилистический и, в какой-то мере, социолингвистический и социокультурный характер.

В русской социальной философии не осталось без внимания то обстоятельство, что складывающаяся в обществе система социально-превентивных отношений не гарантирует защиты от противостоящих социальной превенции тенденций. Поэтому методологические основы русской философии социальной превенции также ориентируют на исследование природы анти-превенции в обществе, а выявление сути социальной превенции предполагает обращение к её антиподу.

Русская философия социальной превенции включает в своё содержание научно-теоретическое сопоставление «превенции» и «анти-превенции», которое основано не столько на обосновании «*анти-превенции*» как качественной характеристики состояния общества, сколько на понимании сути «*анти-превенции*», т.е. неприятия метафизичности тех исходных посылок, с которыми ряд направлений русской социальной философии традиционно связывал содержание и структуру социальной превенции.

«Теоретическая анти-превенция» есть по существу исследовательский подход, не признающий той аргументации, которая основана преимущественно на моральных или этических постулатах. Основная идея «теоретической анти-превенции» связана с убеждённостью в том, что преобладающий «морализм» или «этизм» аргументации устраняет в исследовании подлинное научно-философское понимание целого ряда социальных проблем современного общества.

Но при этом анти-превенция как социальное явление предполагает иное в отличие от «теоретической анти-превенции» философское истолкование. Речь идёт об обнаружении определённых методологических основ, позволяющих совершить переход от объяснения фактологической конкретики проявлений анти-превенции в обществе к определённым обобщениям социально-философского характера. В этом случае сопоставление превенции и анти-превенции приводит к выводу, что под социальной превенцией в самом общем

виде понимается ряд социально-политических и социокультурных процессов, позитивно влияющих на социальное благосостояние людей и социальную стабильность общества.

Библиографический список:

1. Котляревский, Н. Очерки из истории общественного настроения в России в шестидесятых годах прошлого века / Н. Котляревский // Вестник Европы – 1910 - Кн. 8 - С. 190-212; Кн. 10 - С. 111-136; Кн. 12 - С. 245-260; 1911 - Кн. 4 - С. 243-261; Кн. 11 - С. 202-220.

2. Пигров, К. С. Социальная философия: учебник // К.С. Пигров. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005 - 296с.

3. Ракитов, А. И. Курс лекций по логике науки // А.И. Ракитов. - М.: «Высшая школа», 1971 - 176 с.

4. Сорокин, П. А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин. // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова / пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992 - С. 32-155.

5. Трубецкой, Е. кн. Смысл жизни // Е. Трубецкой. – М.: Тип-фия Т-ва И. Д. Сытина, 1918 - 232 с.

6. Тугаров, А. Б. Идея социальной превенции как философский феномен / А.Б. Тугаров, Э.А. Шевцова // Современные исследования социальных проблем - 2016 - № 4-1 (28) - С. 122-137.

7. Тугаров, А.Б. Философия социальных ценностей: единство солидарности, взаимопомощи и социальной превенции / А.Б. Тугаров, А.В. Очкина, Т.А. Николаева, Э.А. Шевцова // Современные исследования социальных проблем – 2018 - Т. 10 - № 1-2 - С. 172-182.

8. Rawls, J. A Theory of Justice // J. Rawls. - Cambridge (Mass.): The Belknap Press, 1971 – 607 p.